

* * *

Попрощаемся - в травах до пояса
Темным взором своим обернись,
Черным звоном серебряным голоса
Прокатись в мою голую жизнь.

Обернулась - телеги пробрякали,
То ль горшени посуду везут,
То ли время срывается с якоря,
Чтобы, вздыбившись, кончиться тут.

Как возница подпивший торопится
И как трещины кринок поют,
Как лошадка усталая горбится!..
Эй, горшеня, напрасен твой труд!

Эй, горшеня, проспали мы ярмарку,
Опоздав на полтысячи лет.
Серебрясь колеєю по заморозку,
В никуда обрывается след.

И сентябрьскою смертною хмуростью
Застилает лицо ее мар.
И пылает раскольничьей мудростью
Подола языкастый пожар.

Это пламя во мне начинается.
Подсади ты ее, довези
Вон туда, где Россия кончается,
Где колеса увязнут в грязи.

Вот и встретились

Вот и встретились снова. Кудряшки
В первом инее. Где ж ты была?
Где карета твоя, где лошадки?..
Только ручка, как прежде, бела.

На холме возле храма разрушенного
Ты родимых могил не найдешь.
От алтарной решетки, воздушная,
Как в день свадьбы, к кому ты идешь?

Отступает пред образом милой
Осень поздняя, ранняя смерть.
Холм безродный Руси опалила
Платья бежевая круговерть...

Но провалится в норку кротовью
Ножка вдруг. И, как снежная мгла,
Смерть смешается снова с любовью,
Где взмахнет твоя ручка бела.

Колесо прокатилось

Колесо прокатилось, умолкнуло
Звучной радугой с высоты.
Фиолетовые или желтые
Про тебя мне расскажут цветы.

Ты зачем, моя радость, расколота
Тут, за кладбищем, на пустыре?
Фиолетовые или желтые
Все цветы отцветут в сентябре.

Кто тебя, мою песню неспетую,
Разорвал на цветные куски,
Эти желтые и фиолетовые
Лепестки, лепестки, лепестки...

Слово крепкое, где же ты? Тусклые
Сны земли в мои очи глядят.
А во снах у стены-то все русские
Люди с плачем на пепле сидят.

Часовня по князю Юрию

На старом кладбище, где белой таволги
Дыханье райское цветы хранят,
От охры-матери, подземной радуги,
Ведет дорога в иконный сад.

А там - церковные песнопения,
В цветной оконнице - горячий звон:
Песков ли кварцевые сновидения
Или кузнечики былых времен?..

Играет музыка. Мне - доля царская.
И луч отточенный, как сталь, сверкнет.
И вновь лежу я на настe мартовском -
Татарский клевер сквозь грудь цветет.

Мечом ли рублены, копьем ли мечены,
Здесь, души русские, процвел ваш лик:
Цветами в венчиках из бездны вечности
Ваш фиолетовый прорвался крик,

Как изготовились мы перед приступом,
Как обошли нас в последний час,
И как в гробу меня несли епископы,
И плоть изрубленная моя срослась.

В иконных снах моих идут пустынные,
Собирают желтую по Сити кость.
Стоит часовня в седом пустыльнике,
Крест деревянный немного вкось.

Только бы уснуть

Только бы уснуть. только бы не всплыть,
Только б по России походить.

Пусть ненастоящей - той, что в земле
Обмирает в синей золе.

Только бы, как падший ангел, мой
У чайной причалил дух глухонемой.

Что мне немота? Что мне глухота?
Только б под ногами царская плита.

Чья это кухарка? Чьи особняки?
И к кому торопится солдат от реки?

Живой, не убитый, солдат молодой,
Дай испить из ведер с синею золой.

* * *

Где любовь с красотой развенчаны
И затоптаны в грязный песок, –
Тонкий морок негаданной женщины –
Только взор, только странный упрек.

Небеса вы мои нестерпимые,
Неземные мои голоса!
Все поруганные, все любимые,
Загляните вы в эти глаза!

По ольховой листве окровавленной
Тихий шелест осенних теней.
И алмазные оси оплавленные
Всех сердец обращаются к ней.

Что ж вы имя земное – любимая –
Дали ей, красоте неземной?..
Ты – Стена моя Необоримая!..
Вейтесь, плачьте пред этой стеной...

Станет сердце, страданьем омытое,
Адаманта прозрачнее *там*.
Ты – Стена моя, сердцу открытая –
Дверь в небесный, таинственный храм.